

Е.Ю. Багина¹, М.А. Арустамян^{1*}

¹ Уральский Федеральный университет Институт строительства и архитектуры,
Екатеринбург, Россия

*Corresponding author: margarita.arustamyan@yandex.com

Информация об авторах:

Багина Елена Юрьевна – кандидат архитектуры., доцент кафедры городского строительства, Институт Строительства и архитектуры, Уральский Федеральный университет, Екатеринбург, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-7336-0187>, email: bagina@mail.ru

Арустамян Маргарита Ареговна – аспирант кафедры городского строительства, Институт Строительства и архитектуры, Уральский Федеральный университет, Екатеринбург, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-9018-2554>, email: margarita.arustamyan@yandex.com

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЕРЕВАНА 1937 ГОДА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ, ИМЕЮЩЕЙ ДВА ОСНОВАНИЯ – ИДЕЮ «СОЦГОРОДА» И ИДЕЮ «СТОЛИЧНОСТИ»

Аннотация. *Генеральный план Еревана, разработанный в 1937 году ЛенГипрогором, был создан на основе генерального плана 1924 года (арх. А. Таманян, Н. Буниатян). Замысел Таманяна был существенно переработан, поскольку в середине 30-х годов архитектурно-градостроительная парадигма изменилась. Если в основе генплана 1924 года лежала идея «города-сада», то в 1937 году доминантной стала идея «соцгорода».*

Существенно изменилось и представление о том, как должна выглядеть столица Армении. Если представления Таманяна и Буниатяна базировались на образах европейских столиц, реконструированных во второй половине XIX века, то для архитекторов Гипрогора ориентиром стала Москва как столица социалистического мира.

Ориентация основных градостроительных осей на Арарат, как символ национального единства, изменилась на противоположное направление – на памятники Ленину и Сталину, которые стали новыми высотными доминантами Еревана 1930-х 1950-х годов.

Изменение парадигмы инициировало также появление микро и макро архитектурно-градостроительных конфликтов в городской среде, большинство из которых не преодолено до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: *Ереван, генплан 1924 года, генплан 1937 г., изменение архитектурно-градостроительной парадигмы.*

Введение. История Еревана начинается с урартской крепости Эребуни, к которой восходит название города – «Ереван». Самое раннее упоминание Еревана в средневековых источниках датируется 607 годом. Расположенный на одной из наиболее низких точек Армянского нагорья, город находится на самом восточном краю Араратской долины, на стыке рек Гетар и Раздан, в области Арарат исторической Армении.

Планировка города была традиционной для провинциальных восточных городов. В конце XIX века она была частично упорядочена.

Ереван, по плану 1924 года (арх. А.О. Таманян и Н.Г. Буниатян) должен был превратиться в социалистический город-сад, административную и культурную столицу Армении.

Материалы и методы. В работе использованы метод сравнительного анализа информации из литературных источников, изучение архивных графических и текстовых материалов.

Результаты и обсуждение. Город-сад в начале XX века был наиболее прогрессивной градостроительной идеей. Ее поддерживали все социалисты, в том числе и большевики. В 1913 году А.О. Таманян совместно с В.А. Семёновым, А.В. Щусевым, А.П. Иваницким и Н.Г. Буниатяном участвовал в проектировании города-сада на станции Прозоровское. Опыт проектирования Прозоровского был использован при проектировании генерального плана Еревана 1924 г, в который были включены все типичные планировочные структурные элементы города-сада. Такие же можно увидеть в Лечворде, Прозоровском, Барнауле, Дальнем.

Генеральный план 12-ой столицы Армении по замыслу и заказчиков, и проектировщиков должен также выражать основную национальную идею. Для Армении с ее древней историей и культурой эта идея заключалась в возрождении утраченных традиций. Поэтому гора Арарат как национальный символ Армении, явилась главным пространственным ориентиром и идейным стержнем генплана 1924 года (рис. 1).

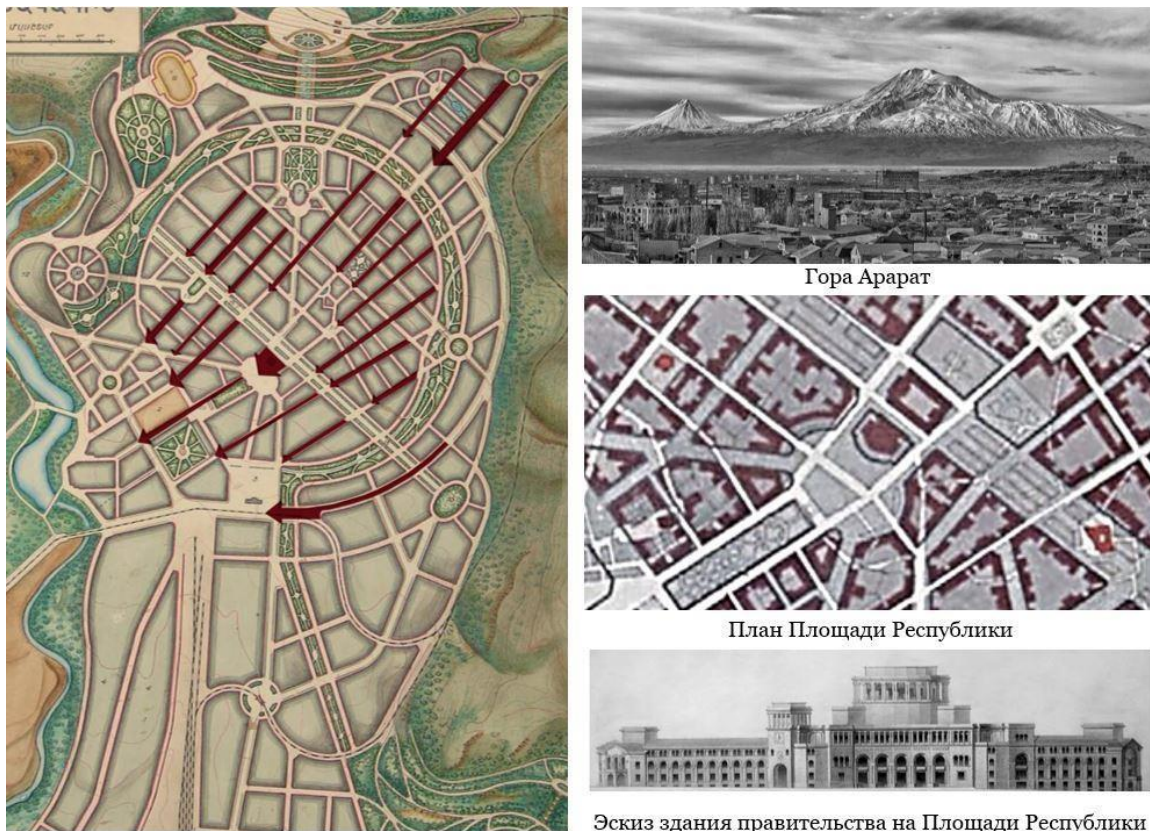

Рисунок 1 – Генплан Еревана 1924 года. Пространственный ориентир на гору Арарат главных проспектов и площадей.

Выпускники Петербургской Академии художеств академик Александр Таманян и будущий главный архитектор Еревана Николай Буниatian проектировали таким образом не просто город-сад, а национальную столицу. Представление о том, как должна выглядеть столица у них было характерное для рубежа XIX-XX веков. В Ереване были предусмотрены парадные ансамбли административных и общественных зданий, музеи и театры, площади-звезды, прямые проспекты, зелёные полосы и обширный парк, выделено место для университета и научных учреждений. Образ Парижа, сложившийся в результате Османовской перепланировки, стал ориентиром.

План 1924 года строился в предположении, что за 20 лет население города увеличится примерно до 150 000 человек, поэтому в плане были оставлены свободные территории, которые можно было использовать для разных целей. Идея плана давала возможность городу расти в направлении север-юг.

Город-сад и «столичность» как составляющие архитектурно-градостроительной парадигмы, повлиявшей на формирование идеи генплана Еревана противоречивы, поскольку атрибутами столицы, пусть даже столицы Армянской ССР с населением меньше 200 тысяч, мыслились проспекты с многоэтажными домами, каскад парадных площадей и пр., а город-сад предполагал малоэтажную застройку особняками.

Есть еще одна особенность плана 1924 года: он создавался без учёта предшествующей планировки города, как бы на новом месте. Были учтены только наиболее значимые культовые сооружения, возраст которых насчитывал несколько веков. Но в ансамблях площадей, которые должны были возникнуть, они не играли никакой роли. Иногда церкви и мечети попадали во дворы планируемых кварталов, иногда встраивались в линию новых домов. Игнорировались и вернакулярные жилые дома. В результате возникли архитектурно-градостроительные конфликты, которые не преодолены до настоящего времени (рис. 2, 3).

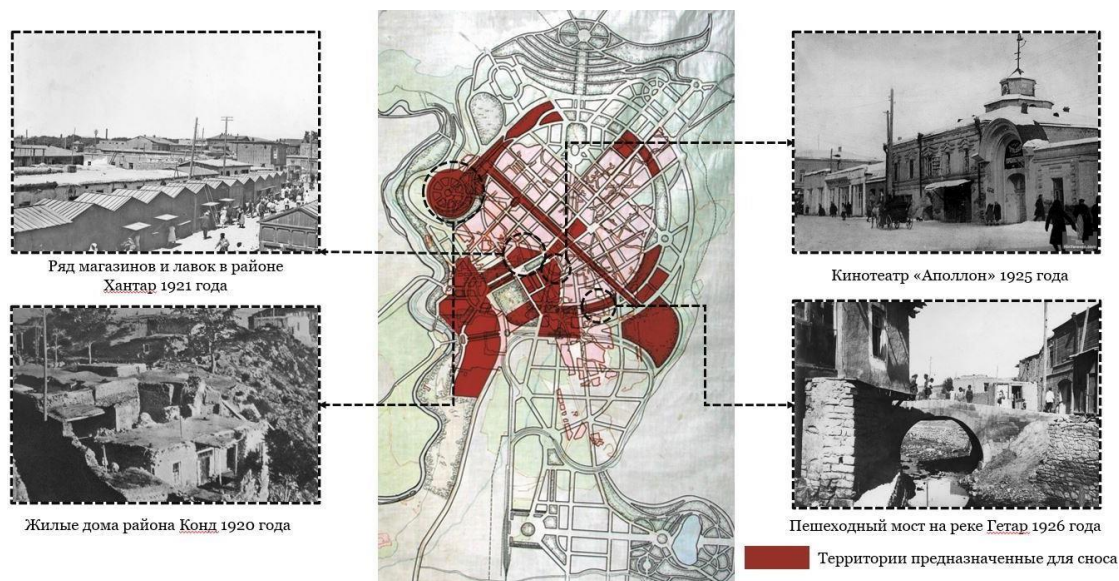

Рисунок 2 – Конфликтные зоны, инициированные реализацией генерального плана 1924 года

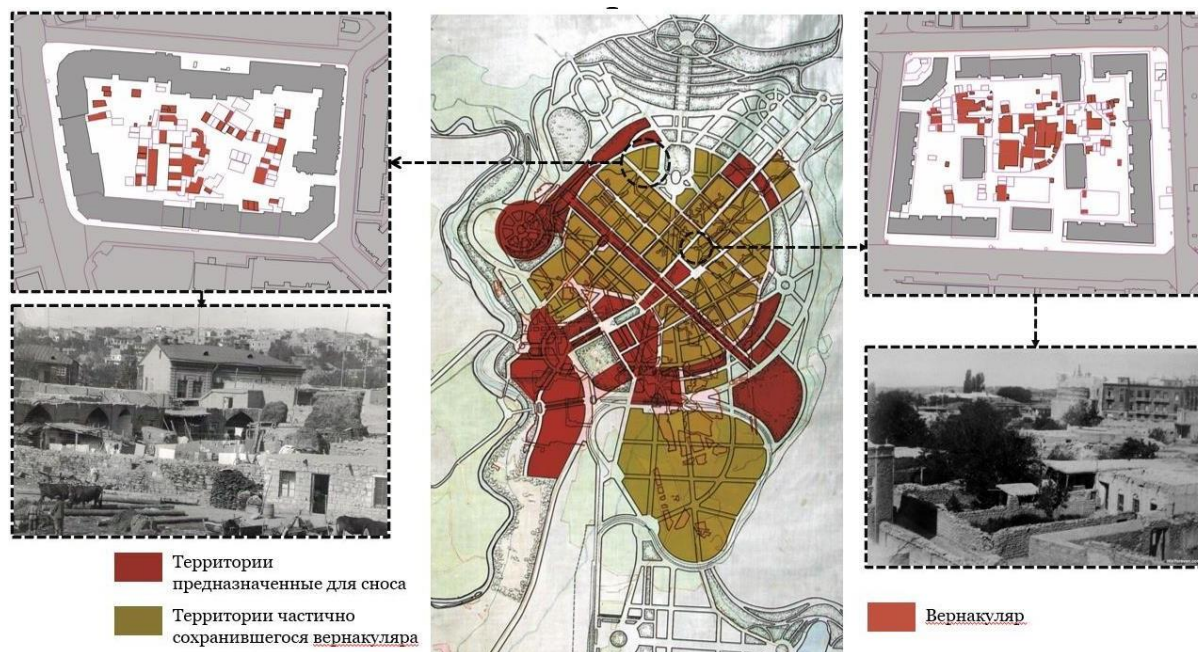

Рисунок 3 – Вернакулярная застройка, попавшая во дворы кварталов

С 1924 года по 1937 год прошло всего 13 лет. Но за эти тринадцать лет ушли в прошлое романтические представления о социалистическом городе как городе-саде. На повестке дня была индустриализация, и в советском градостроительстве возникла идея соцгорода. В какой-то степени она наследует идею города-сада, что видно в планах рабочих поселков и рабочих районов в крупных городах СССР. Но об индивидуальном жилье больше не могло быть и речи.

В 1935 году население Еревана превысило 150 000, человек. Активно начали строиться промышленные предприятия. Но в генеральном плане 1924 года место для новых жилых районов и промышленных предприятий не было определено. Возникла необходимость в новом генеральном плане, Он должен был учесть новые тенденции и сохранить то, что было запланировано.

Новая планировка города была разработана Ленинградским отделением Гипрогора (арх. И. Малоземов, Н. Загорян, С Клевицкий). Согласно новому плану, территория Еревана сильно увеличилась. Река Раздан и бульварное кольцо, которые были границами в плане Таманяна, оказались теперь внутри города. План предусматривал на юге строительство нескольких жилых образований и промышленных предприятий, которые строились по принципу «соцгорода», то есть активно применялась строчная застройка, и каждое предприятие имело свой ведомственный жилой район (рис. 4).

Архитектурно-градостроительная парадигма «соцгорода» наследовала некоторые принципы города-сада: в жилых районах плотность застройки и этажность была невысокой, дворы открытые и озеленённые. Принцип соцгорода предполагал строительство большого количества общежитий разного уровня, а также обслуживающих предприятий. Предзаводская площадь трактовалась как парадное городское пространство. На неё выходили самые богато оформленные дома и проходная завода. Украшал площадь, как правило, монумент

мент, посвященный одному из героев революции. Масштаб предзаводских площадей часто был огромным, несопоставимым с близлежащей жилой застройкой, поскольку эти площади предназначались для митингов и парадов.

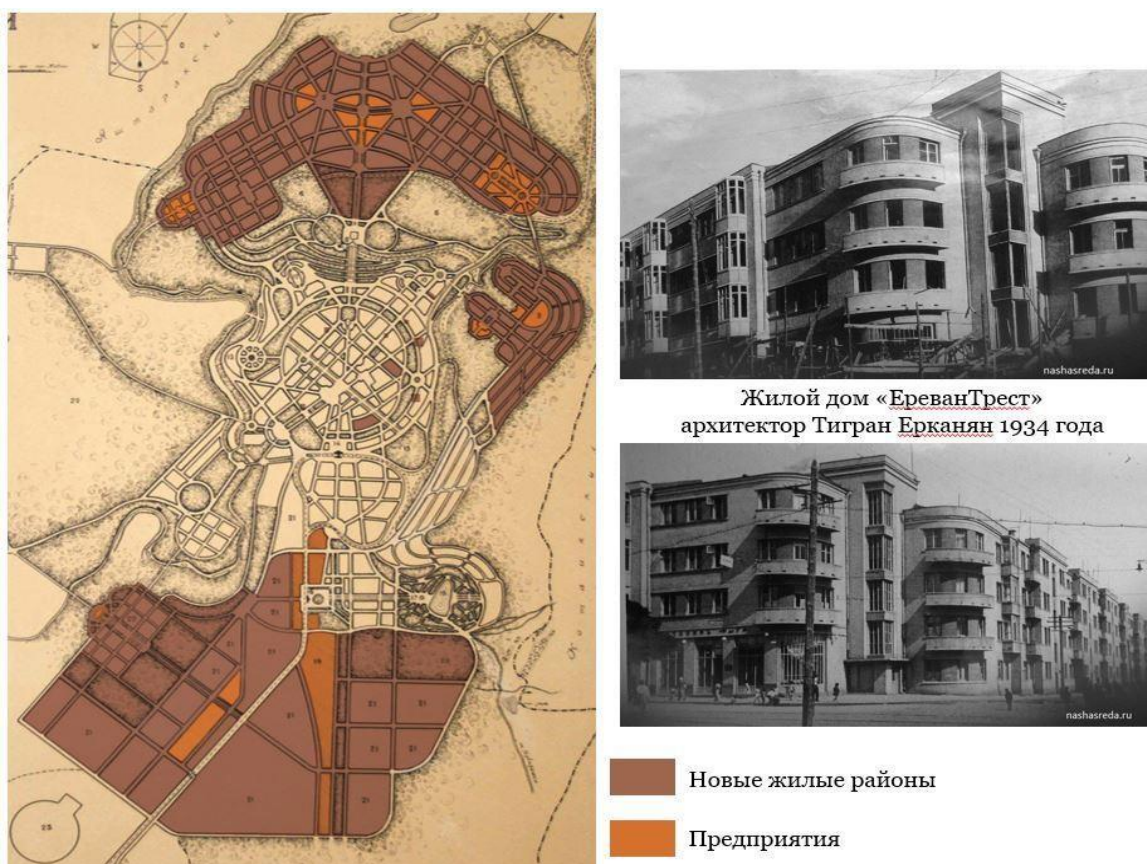

Рисунок 4 – Генеральный план Еревана 1937 года

Одним из новых районов, возникших по плану 1937 года, является Арабкир. Он был одним из самых престижных в 30-е 50-е годы. Здесь находился ряд исследовательских учреждений, а также фабрики по производству мыла и часов. Район имеет типичную структуру «соцгорода», когда рядом с предприятием планируется жилая застройка, где квартирные дома соседствуют с общежитиями.

К середине 30-х годов поменялась и концепция «столичности». Если в 20-х годах ориентиром были реконструированные во второй половине XIX века европейские столицы, то для столицы советской Армении ориентиром стала Москва, которая в середине 30-х годов активно перестраивалась: масштаб города и пространственные ориентиры менялись. Планировались огромные эспланады, ориентированные на Дворец Советов с фигурой Ленина на вершине, симметричные неоклассические площади и пр.

Ереван, естественно, мыслился как столица второго плана, но, тем не менее, идеология была такой же.

Концепция столицы национальной республики этого времени предполагала, что образ центральных площадей в городах будет утверждать торжество

партийной власти и марксистско-ленинской идеологии. Живописную асимметрию площадей, запроектированную Таманяном в соответствии с популярной в начале XX века концепцией Камилло Зитте, постарались «выправить» и сделать центральную площадь города симметричной.

Новое понимание «столичности», когда дело касалось парадных проспектов, не противоречило идеям, заложенным в плане 1924 года. Но были и противоречия: так изменения были внесены в композицию главной площади столицы. Её постарались привести к симметрии и переориентировать главную ось на памятники Ленину и Сталину.

Перспектива на Арарат была перекрыта аркой. Исчезла соединяющая две главные площади ось Северного проспекта. В столице был спроектирован новый центр власти с главным зданием ЦК партии (арх. М. Григорян). Это классическое по формам здание было поставлено на выгодном для обозрения месте, на одном из холмов на отходящем от внешнего кольца генплана северо-западном луче (проспект Маршала Баграмяна). Однако здание было спроектировано без учёта раскрывающейся перспективы на город и Арарат и было повернуто к горе задним фасадом. Роль главной улицы города была отдана парадно застроенному проспекту, названному именем Сталина. Застройка проспекта рассекала парк Оперного театра и Кольцевой бульвар. Перспектива проспекта в северном направлении завершилась поставленным на высоком плато грандиозным монументом с фигурой Сталина (скульптор С. Меркуров, архитектор Р. Израелян) (рис. 5).

Изменение пространственных ориентиров основных ансамблей, связано с идеологическими переменами, происходившими в СССР, а также с новой концепцией «столичности». Таким образом, вся композиция генплана Еревана была переориентирована с южного направления на Арарат – на северное, где доминантой был монумент Сталина (фигура демонтирована в 1962 году).

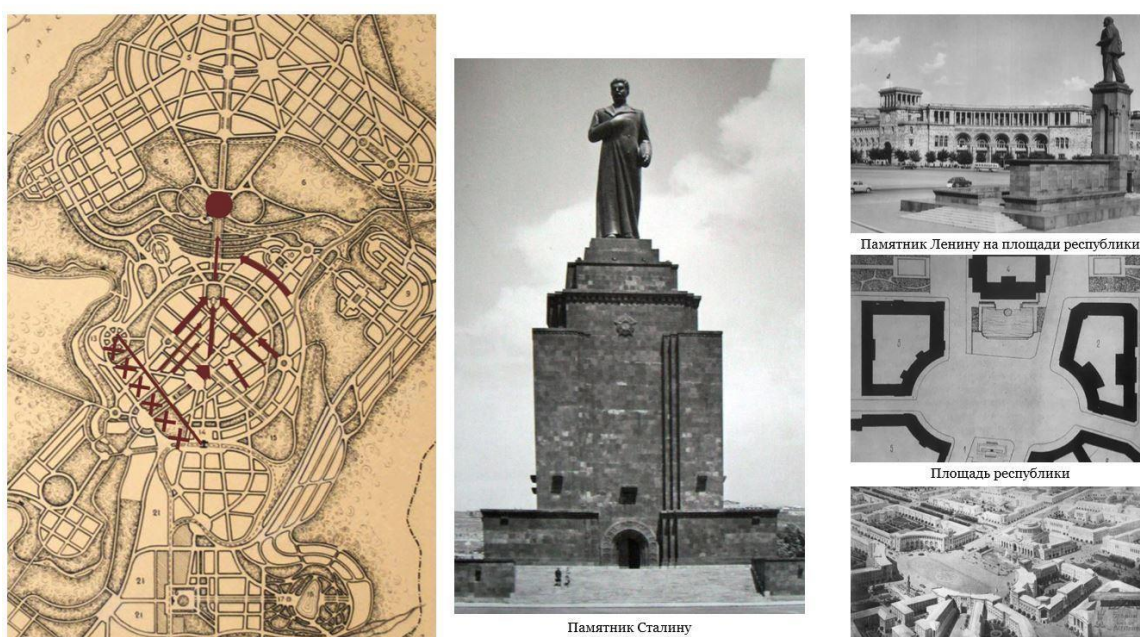

Рисунок 5 – Ориентация основных значимых объектов города на монументы вождей

С одной стороны, провозглашался приоритет национальной идентичности, с другой – считалось непозволительным поддерживать национальные символы, смысл которых – возрождение независимого национального государства.

Масштабность города в связи с реализацией плана 1937 года изменилась. В первую очередь изменилась композиция Площади Республики. Не был построен барабан на ДOME правительства. Это было связано с представлениями о том, что выше всех зданий на площади должна быть фигура Ленина. Здание Оперы сохранило масштаб, заложенный Таманяном, но в 30-х 50-х годах и оно, и Театральная площадь были окружены высокой чугунной решеткой, отгораживающей этот ансамбль от остального городского пространства. Открытые, перетекающие пространства плана 1924 года были раздроблены. Перспективы основных улиц замкнули неоклассическими зданиями (здание Матенадарана (арх. М. Григорян), музей Туманяна (арх. Г. Агабабян), Дом композиторов (арх. А. Казарян).

Поскольку Ереван в 30-50-е годы утратил статус общенациональной столицы, то изменилась и идеология градостроительных ансамблей. Аналогичные процессы в это время происходят во всех столицах национальных республик СССР.

Разработчики генерального плана Еревана 1937 года из Ленгипрогора с большим уважением отнеслись к тому, что было запроектировано Александром Таманяном и Николаем Буниатяном. Однако поменялась идеологическая база архитектурно-градостроительной парадигмы, и в результате был отчасти сломан градостроительный каркас, который планировал Таманян. Вместо коттеджей было построено ведомственные четырех-пятиэтажные дома, жилье, которое по своему облику контрастировало с домами, которые успели построить по плану Таманяна. Возникли конфликтные зоны там, где планировочные решения предыдущего периода реализовать по разным причинам было невозможно.

«Обрыв» бульварного кольца до сих пор воспринимается как курьез. В этом месте возник архитектурно-градостроительный конфликт, преодоление которого на сегодняшний день крайне проблематично (рис. 6).

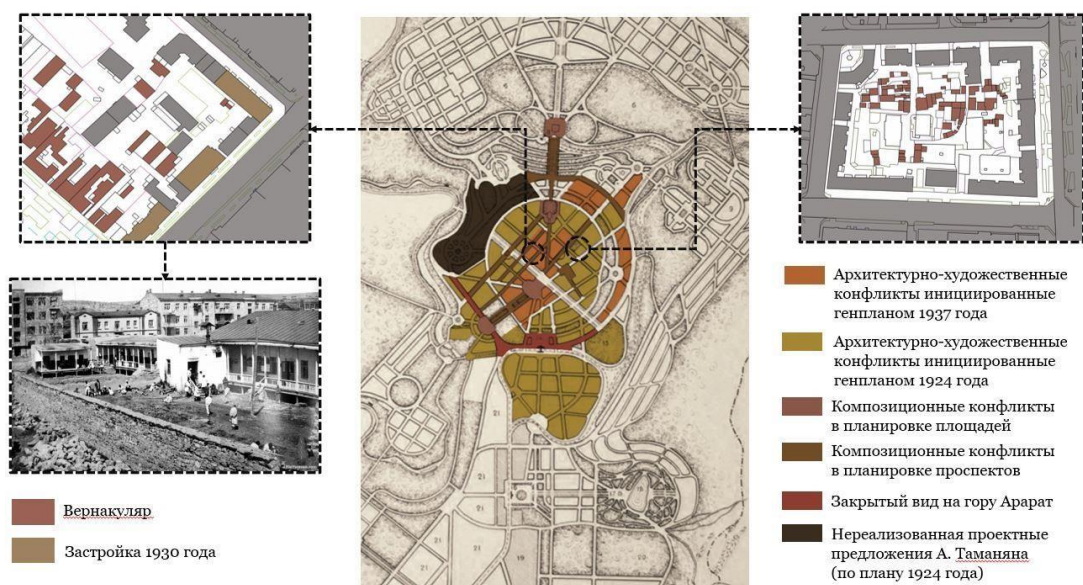

Рисунок 6 – Конфликтные зоны, инициированные реализацией генплана 1937 года

Заключение. Появление на территориях, которые не успели застроить в соответствии с концепцией Таманяна сооружений, которые противоречили стилистике таманяновского плана – основной источник появления микро и макро планировочных и объемно-пространственных конфликтов в городской среде Еревана. Конфликты эти на сегодняшний день уже привычны и воспринимаются скорее, как контрасты. Их преодоление – задача будущей реконструкции этих территорий. Но стоит отметить еще и то, что архитектурно-градостроительные конфликты, заложенные в плане 1924 года и конфликты, возникшие в процессе реализации плана 1937 года, интегрировались. Разрешение их сегодня возможно, однако система ценностей поменялась и моностилистические решения не всегда бывают адекватными. Ибо ценностью являются и вернакулярные дома, построенные в XIX веке, и таманяновская неоклассика, и застройка, характерная для жилых домов советских соцгородов. И характерные планировочные решения, и здания несут в себе историческую память, без которой исторический город жить не может.

Литература:

1. Бугров К. Д. Соцгород Большого Урала [Книга]. - Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2018. - Электронный ресурс. - ISBN 978-5-7996-2490-3.
2. Гаврилова С.И. Комплексная застройка Каменска-Уральского 1930-х годов: реализованные и нереализованные проекты [Статья] // Архитектон: известия вузов. - Екатеринбург: Уральский государственный архитектурно-художественный университет, 2011г. - № 4.
3. Меерович М. Г. Идея города-сада Э. Говорда и советские рабочие поселки-сады [Статья] // Вестник МГСУ. - Томск : Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2009. - Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. - №4. - С. 46-50.
4. Меерович М. Г. Рождение и смерть города-сада: градостроительная политика в СССР. 1917-1926 гг. (от идеи поселения-сада к советскому рабочему поселку) [Книга]. - Иркутск: Издательство ИрГТУ, 2008. - С. 340.
5. Меерович М. Г. Соцгород - базовое понятие советской градостроительной теории первых пятилеток [Журнал] // Вестник ТГАСУ. - Томск : Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2009. - № 4. - С. 51-56.
6. Милютин Н.А. «Соцгород. Проблема строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР» [Книга]. - Москва, Ленинград : Государственное издательство, 1930. - С. 81, [2] с., ил.
7. Н. В. Баранова Н. П. Былинкина, А. В. Иконникова, Л. И. Кирилловой, Г. М. Орлова, Б. Р. Рубаненко, Ю. Ю. Савицкого, И. Е. Рожина, Ю. С. Ярлова Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Архитектура СССР [Книга]. - Ленинград; Москва: Литературы по строительству, 1975. - Т. 12 (перая часть) : 12 : стр. 755 с., ил..
8. Охитович М. А. Заметки по теории расселения [Журнал] // Современная архитектура. - Москва : Объединение современных архитекторов, лавное управление научными учреждениями. Государственное издательство, 1930. - 02 : Т. 01. - стр. 7-16.

References:

1. Konstatin Bugrov. Sotsgorod of Big Ural [Book]. – Yekaterinburg: Publishing house of the Ural Federal University, 2018.- Electronic resource. - ISBN 978-5-7996-2490-3.
2. Svetalan Gavrilova. Comprehensive development of kamensk-uralsky in the 1930s. Realized and unrealized projects [Article] // Architecton: Proceedings of Higher Education -

- Yekaterinburg: Ural State University of Architecture and Art - 2011 - № 4.- page 11.*
3. *Mark Meerovich. Ed. Howard's idea of garden-city and the soviet working settlements-garden [Article] // Journal of construction and architecture. - Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building. 2009 - №4. - Pp. 46-50.*
 4. *Mark Meerovich. The birth and death of the garden city. Urban policy in the USSR 1917 - 1926 (from the idea of a garden settlement to a soviet work village) [Book]. - Irkutsk: IRTU publishing, 2008. - 340p.*
 5. *Mark Meerovich. Socialist city - the main concept of soviet town-planning theory in the first five-year plans [Article] // Journal of construction and architecture. - Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building. 2009. - № 4. - Pp. 51-56.*
 6. *N. Milutin. Sotsgorod. The problem of building socialist cities. The main issues of rational planning and construction of populated areas of the USSR [Book]. - Moscow, Leningrad : State publishing house, 1930. - 81p.*
 7. *N. Baranova, N. Bilkinina. A. Ikonikov, L. Kirillov, G. Orlova, B. Rubanenko, Yu. Savitsko, I. Rojenina, Yu. Yarlova. General history of architecture in 12 volumes. USSR architecture [Book]. - Leningrad; Москва : Consturtion literature, 1975. - Vol. 12 (first part) - 755 page.*
 8. *M. Oxitovich. Settlement theory notes [Article] // Modern architecture. - Moscow : Association of modern architects, main management of scientific institutions. State publishing house, 1930. - 02. Vol. 01. - Pp. 7-16.*

E.Yu. Bagina¹, M.A. Arustamyan^{1*}

¹ Department of Urban Construction, Institute of Civil Engineering and Architecture, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

*Corresponding author: margarita.arustamyan@yandex.com

Information about authors:

Bagina Elena – Architecture candidate, docent, Department of Urban Construction, Institute of Civil Engineering and Architecture, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7336-0187>, email: bagina@mail.ru

Arustamyan Margarita – Doctoral student, Department of Urban Construction, Institute of Civil Engineering and Architecture, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9018-2554>, email: margarita.arustamyan@yandex.com

**THE GENERAL PLAN OF YEREVAN 1937 AS THE IMPLEMENTATION
OF THE ARCHITECTURAL AND URBAN PARADIGM
ON THE TWO FOUNDATIONS - THE IDEA OF «SOTSGOROD»
AND THE IDEA OF «CAPITALITY»**

Abstract. *The general plan of Yerevan, developed in 1937 by «LenGiprogor», was created based on the general plan of 1924 (architects A. Tamanyan, N. Buniatyan). Tamanyan's idea was significantly revised, since in the mid-30s the architectural and urban planning paradigm changed. If the general plan of 1924 was based on the idea of a «garden city», then in 1937 the idea of a «social city» became dominant.*

The idea of how the capital of Armenia should look like has also changed significantly. If the ideas of Tamanyan and Buniatyan were based on the images of European capital cities reconstructions in the second half of the 19th century, then for the architects of «Giprogor» Moscow as the capital of the socialist world became a reference point.

The orientation of the main urban planning axes towards Ararat, as a symbol of national unity, changed to the opposite direction - towards the monuments to Lenin and Stalin, which became the new high-rise dominants of Yerevan in the 1930s and 1950s.

The paradigm changes also initiated the emergence of micro and macro architectural and urban planning conflicts in the urban environment, most of which have not been overcome to this day.

Keywords: *Yerevan, general plan of 1924, general plan of 1937, changes in the architectural and urban planning paradigm.*